

Книга 21. Битва за Спаду

Глава 404. Принцип большинства

Крылатая Дорога вернулась в Спаду шестого числа месяца Мрака. На улицах лежал снег, поэтому город окрасился белым. Отправляясь в деревню Асбел, юные искатели очень торопились, так как квест был срочным. Однако обратно они возвращались безо всякой спешки.

Фенрир — цель квеста — находился под влиянием мощного проклятия и, безусловно, был сильным противником. Могло показаться, что они с лёгкостью расправились с монстром благодаря тщательной подготовке и личной силе каждого члена отряда, но в действительности им бы очень не поздоровилось, допусти они малейшую ошибку. Все в отряде понимали, что проклятие ограничивало природный ум и сметливость Фенрира, вгоняло в состояние берсерка, так что без проклятия монстр представлял бы гораздо большую опасность.

Вот почему всем им казалось, что они заслужили такую неспешную обратную дорогу. Кроме Нелл, которая предпочла бы не тратить столько времени впустую.

«Крестоносцы... Я помню, Куроно-сан говорил о них».

Нелл вспомнила, что произошло в разгар её разговора с Куроно в деревне Асбел, когда она уже вернулась с квеста. Наконец-то, после долгого промежутка времени у неё появилась возможность поговорить наедине с дорогим Куроно... но она снова вмешалась, та злобная фея.

Нелл тотчас же пришла в ярость, что являлось уже следствием множественных проступков этой феи. Однако принцесса быстро заметила королевский герб Спады на печати письма, которое Лили передала Куроно. Конечно, она не пыталась заглянуть в письмо и не стала задавать вопросов, но по тому, как посерьёзnel Куроно во время чтения, сделалось ясно, что в послании речь шла о деле первостепенной важности.

— Прости, Нелл, мне нужно идти. Увидимся, — сказал он перед тем, как убежать, словно от этого зависела его жизнь.

Нелл не успела ни спросить, что случилось, ни попрощаться.

Такое внезапное расставание. Нужно быть настоящим глупцом, чтобы провести с принцессой Авалона настолько короткую церемонию прощания. И этим «глупцом» оказался мужчина, которого принцесса желала сильнее всего. Если бы Нелл была всё той же хрупкой девушкой, какой была после событий в Искии, то она бы три дня и три ночи провела в постели, рыдая от потрясения.

«Куроно-кун отверг меня не потому, что я ему не нравлюсь. Должно случиться что-то очень серьёзное, чтобы он вдруг повёл себя подобным образом, так ведь?»

Нынешняя Нелл имела достаточно сильный ум, чтобы избегать неверного истолкования действий Куруно. Исходя из этого, она предположила, что Куруно нужна её помощь, в этом нет сомнений.

«На данный момент я могу только учить его образцовой магии... но я буду стараться больше, клянусь, я буду помогать Куруно-куну любыми способами!»

Исполненная решимости, Нелл весь прошлый месяц выполняла квесты пятого ранга один за другим. Не жалея себя, она покоряла новые высоты, стремясь получить Божественное Покровительство.

Это уже была не та слабая и беспомощная Нелл, которая могла слечь в постель из-за одного злобного взгляда Лили. Она стала сильнее, гораздо сильнее.

«Потому что я знаю, Куруно-кун тоже испытывает влечение ко мне».

В ту бурную ночь Куруно прокрался к ней в женское общежитие. Он поблагодарил её за исцеление после Проклятого Карнавала, а также за помощь, которую она оказала ему в Искии. Он попросил её научить его магии. Нелл была единственной, на кого он мог положиться в этом деле... он сказал это предельно ясно.

«Куруно-кун хочет меня. Лучшей мотивации для самосовершенствования не придумать».

Она поняла, что была слишком ленивой. Позволяла себе роскошь предаваться абсолютному блаженству, находясь наедине с Куруно. С её стороны было чрезвычайно наивно полагать, что она будет находиться в этом раю вечно. И это повлекло за собой трагические последствия, когда та фея из слепой зоны нанесла сокрушительный удар по её психике.

Но ей удалось крепко встать на ноги, всё благодаря Куруно. У неё не было времени на отчаяние. Куруно нуждался в ней. И она жаждала ответить на его призыв о помощи. Она приложит все усилия. Она станет сильнее.

«Уверена, я стану для Куруно-куна... единственной».

Нелл, наконец, оказалась на стартовой линии в гонке к сердцу Куруно. Никакой больше жажды ответной любви, не давая ничего взамен. Она больше не будет птенцом, который умоляет родителей принести еду.

Нет, теперь она охотник, который сам ловит добычу. Подобно агрессивному орлу, она обязательно завоюет любовь Куруно. Она поклялась в этом на белых крыльях, что растут на её спине, на родословной, что тянется от верховных правителей неба...

— Чрезвычайный Квест. Что будем с ним делать, ребята? — сказал Неро невозмутимо, как... нет, тон его голоса был чуть более серьёзным, чем обычно.

Вопрос брата вырвал Нелл из раздумий, в том числе раздумий о хищных птицах.

Седьмого числа месяца Мрака, то есть на следующий день после возвращения в Спаду, члены отряда Крылатая Дорога собрались в своём обычном месте сбора — главном зале столовой академии. Они вчетвером (Шарли с ними не было) сидели за столом и наслаждались

особым вкусом блюд местной кухни, по которым они успели соскучиться за время своего многонедельного похода.

— Мы возьмёмся, а как же иначе! — тотчас же воскликнул Кай. — И совершенно неважно, Король-Дракон это или какие-то там Крестonosцы, они идут в Спаду сражаться, и я говорю, что мы дадим им бой!!!

Сейчас был полдень. Орды голодных учеников заполнили столовую и теперь уплетали еду за обе щёки. Казалось, никто не обратил внимания на громогласное заявление Кая, чей голос явно разнёсся по всему этому большому, переполненному помещению. Ну или, по крайней мере, никто просто не стал жаловаться.

На каждом столе лежала листовка-обращение, в которой Король Леонхарт призывал искателей Спады к оружию. Другими словами, это был бланк для вступления в Четвёртый Батальон «Гладиатор». Чрезвычайный Квест. Все знали, что это значит для их народа.

Но знать, что это значит, и на самом деле принять участие — это две разные вещи.

— Ты можешь хотя бы раз в жизни не дурачиться? Подумай о нашем положении, прежде чем начинать кричать о войне, — холодный голос Сафиэль быстро осадила храбро взревевшего Кая. Постой-ка, а разве Сафиэль когда-нибудь говорила тепло с Каем, да и вообще с кем-нибудь? Остальные призадумались.

— Пусть это легальный квест и всё такое, но мы всё же говорим о войне, — сказал Нерон.

Обычный искатель приключений мог свободно принять участие и служить на фронте в качестве солдата. Но применима ли эта логика к искателям благородного происхождения? Каким образом эта война касается члена королевской семьи другой страны, просто работающего искателем приключений на территории другого государства?

— В основном нас не трогают, — сказал Нерон со вздохом. — Но велика вероятность того, что меня и Нелл призовут обратно в Авалон.

Нерон и Нелл заслуженно носили титул «искатель приключений пятого ранга». Благодаря подвигам, которые они совершали вместе со своими надёжными компаньонами, они прославились как могучие персоны. К ним не относились по особому только потому, что они были выходцами из королевской семьи Авалона.

Являясь первым принцем и первой принцессой нации, Нерон и Нелл были обязаны срочно вернуться в столицу в случае войны, любой войны.

И всё же, осознавая этот факт лучше, чем кто-либо, Нелл осмелилась твёрдо возразить:

— Нет, они-сама, боюсь, я не могу сделать этого.

— Нелл? Что это ещё такое...

«Я буду полной идиоткой, если упущу этот шанс», — добавила бы она, если бы забыла о своих манерах принцессы.

Спада готовится к войне. Загадочный враг под названием Крестonosцы. Враг, к которому Куроно испытывает сильнейшую ненависть. Увидев лист с описанием квеста, в голове Нелл сложилась цельная картина.

«Те Крестоносцы — враги Куруно-куна».

Куруно упоминал о них вскользь. Что у него есть враги, которых он должен убить во что бы то ни стало. И сейчас этот враг попал в её поле зрения.

Она видела страшные сцены в его памяти. Деревня в огне, обуглившиеся и распятые тела его друзей... Нелл прекрасно понимала чувства Куруно. Какие эмоции он испытывал тогда и какие он испытывает сейчас.

Он испытал глубокую, безнадежную, невыносимую печаль. Чувство несправедливости, злости, темной злобы съедали его. Он никогда не показывал этого в своей повседневной жизни, но мстительное желание внутри него никуда не исчезло. Оно зрело в глубине его души, ожидая своего часа.

Она поможет ему осуществить месть. Она та единственная, кто будет рядом с ним. Она поклялась в этом, сидя с ним на кровати в лазарете Великого Колизея.

«Это отличный шанс добиться успеха. Я сделаю его своим несмотря ни на что».

Она мысленно облизнулась, словно зверь, а затем всё с тем же чистым и невинным видом настоящей принцессы перебила Нерона:

— Я тоже хочу сражаться. Я хочу защитить Спаду.

И, по сути своей, это не было ложью. Куруно говорил, что хочет защитить Спаду, следовательно, она тоже хочет. И когда они одержат оглушительную победу на поле битвы, на параде она будет сидеть верхом на Кошмаре у него за спиной. В конце концов, нужно же ей где-то сидеть во время праздника.

— Э-эх, — вздохнул Нерон с таким видом, будто прекрасно знал, что творится в голове младшей сестры, — полагаю, мне следовало ожидать нечто подобное от тебя...

Его опасения оправдались. Хотел бы он, чтобы это случилось хотя бы три месяца назад, когда Нелл ещё не повстречала Куруно, когда она ещё всем сердцем любила и уважала своего старшего брата.

— Пожалуйста, онии-сама. Ведь даже ты терпеть не можешь бегства.

На этот раз пришёл черёд сестры продемонстрировать своё влияние на брата.

Пусть Нерон и не был особо привязан к своему положению члена королевской семьи, однако чувство гордости у него всё же имелось. Это была не высокомерная гордость, возникающая из положения в обществе и славы, а та, которая заставляла ценить свободу и независимость. Это было одно из достоинств, которые делали Нерона тем, кто он есть.

И Нелл уважала его за это, действительно уважала. Поэтому она с радостью воспользовалась этим знанием и попыталась убедить при помощи слов, которые оказали бы на него наибольшее влияние.

— Ты права. Я не боюсь каких-то Крестоносцев или как там они себя называют. Но я должен сказать — не в этот раз.

Нерон отказал чётко и ясно. Но Нелл отнеслась к этому спокойно, так как знала, что её

брата не так легко убедить. Это означало только одно — у Нерона имелось что-то, ради чего он был готов поступиться своей упрямой гордостью. И Нелл прекрасно знала, что это.

— Ты всё ещё не веришь в мою силу? — взмолилась она.

— Послушай, Нелл. Даже если бы ты была сильнее меня, я, как твой брат, всё равно поступил бы так же, — открыто признался Нерон.

В такие моменты её брат никогда не ходил вокруг да около и не пытался сменить тему.

Этот аспект его личности — говорить прямо и по существу в важные моменты — несомненно, восхищал. С этим она была вынуждена согласиться. Однако, учитывая её текущую цель, это становилось немного болезненным.

«Возможно, мне следует просто действовать самостоятельно».

Нет, ещё нет, не стоит спешить с выводами. Она вовремя подавила раздражение и сердитое выражение не успело появиться на её лице. Нелл понимала, что, раз она всерьёз собралась сделать это, будет лучше использовать весь потенциал Крылатой Дороги.

Нелл хотела помочь Куроно, помочь ему убить его врагов. Но ещё больше она хотела защитить его, максимально обезопасить, чтобы он пережил эту войну. Какой толк от её помощи, если он умрёт? Всё равно что ставить телегу впереди лошади. Зная, с каким бесстрашием бьётся Куроно, она понимала, что в его случае риски особенно высоки.

— Онии-сама, я понимаю, что ты заботаешься обо мне, но моё мнение остаётся неизменным, — озвучила принцесса своё намерение.

— Это никуда не годится, — сказала Сафиэль, опередив Нерона, который собрался было предпринять очередную попытку убедить свою сестру. — Крылатая Дорога принимает решения большинством голосов. Мы все согласились с этим, не так ли?

Они решили, что будут так делать, когда формировали отряд. Никто не нуждался в напоминании. Даже Кай понимал базовое правило их команды. Так что Сафиэль сказала это просто из вежливости.

— У нас есть три варианта: за, против и воздержался.

Они могут обсудить этот вопрос, обосновать каждый свою точку зрения, предоставить лучшие аргументы, но в итоге нужно будет проголосовать. И опять, Сафиэль сказала это чисто из вежливости.

— Пожалуйста, подожди, Сафи-сан! Я не могу...

— Нет, Нелл, — сказал Нерон. — Это наше правило. Не стоит жаловаться на то, с чем ты согласилась.

Крылатая Дорога была основана на принципах свободы. Все члены отряда согласились с тем, что им не нужны ограничивающие правила, и что общение друг с другом должно быть неформальным. У них было только два очень простых правила: делить награду поровну и решать спорные вопросы путём голосования.

Каждый участник имел один голос, так что в процессе принятия решений все обладали

равным весом. Система была простейшей, однако большинство отрядов ею не пользовались.

Нерон всегда твёрдо следовал этому правилу, так как он свято верил не только в свободу, но и в равенство. Вот почему, будь то умственно неполноценный Кай или хитрая всезнайка Сафиэль, оба имели по одному голосу. Это не значит, что в их отряде не велись дискуссии, просто благодаря голосованию их отряд до сих пор не распался.

Потому что все пятеро членов Крылатой Дороги соблюдали принцип равенства так же твёрдо, как и Нерон. Поэтому никто бы не согласился с исключением из этого правила.

— Продолжай, Сафи, — произнёс Нерон.

Аметистовый некромант в знак признания поправила свои очки, служившие печатью для её дурного взгляда, и сказала:

— Два на два и один воздержался. Таким образом, голоса разделись поровну, а это значит, что приоритет...

Однако речь Сафиэль прервал крик, который по громкости переплюнул даже предыдущий крик Кая:

— Я в деле! Крылатая Дорога защитит мир Спады!

Настолько громкий крик, что казалось, абсолютно все в здании слышали его.

Всем ученикам и учителям был знаком этот особенный голос, который потом ещё долго звенит в ушах. Особенно он хорошо знаком членам Крылатой Дороги. Этот раздражающий сопрано они не спутают ни с каким другим. Это просто невозможно.

Все разом повернулись в сторону, откуда донёсся крик. В позе чемпиона там стояла миниатюрная девушка с красными хвостиками в гордо развевающемся плаще. И стоя там, она возвестила:

— Ах-ха-ха-ха-ха!!! Багровая Молния Спады, Шарлотта Тристан Спада вернулась!!!